Несколько дней назад я беседовала с подругой о любовных отношениях. У неё подход к любви своеобразно простой: до тех пор, пока поддерживается регулярный контакт с партнёром и не возникает разногласий в постели, отношениями она будет довольна. Я честно призналась, что не смогла бы принять такие условия. Мне важно установить со спутником взаимопонимание, быть уверенной в его искренности и в то же время давать понять, что я забочусь о нём. Нам следует определить, сможем ли мы вообще быть вместе, понять пользу от наших отношений, учесть общение с родственниками друг друга и подумать, как устроить брак таким образом, чтобы он вышел долгосрочным.

Выслушав меня, подруга покачала головой и сказала лишь одно: «Ты слишком рациональна».

Да, я очень рациональна и оттого мой спутник, романтик по натуре, часто называет меня холодной, жестокой и безэмоциональной, а затем рассказывает, как я однажды разбила его подростковое сердце и продолжаю ранить до сих пор.

Думаю, так и есть…

Я уже не помню первое впечатление, произведённое Сюй Вэйюем, знаю лишь, что мы просто встретились. Воспоминания настолько смутные, что мне не удаётся даже вспомнить, когда мы стали учиться вместе и когда наши пути разошлись.

В старших классах я выбрала изучение искусств. Сюй Вэйюй попросил меня проследовать за ним и вывел на задний двор школы.

— Почему ты такая, ну почему ты такая? — повторял он, раздражённо расхаживая вокруг меня.

Мне легко давались науки, а Сюй Вэйюю — искусства. Ради меня он выбрал научное направление, я же не поверила и занялась изучением искусств. Странное стечение обстоятельств.

— Сюй Вэйюй, мне пора идти, — ответила я.

Мальчишка пришёл в ещё большее раздражение и гневно посмотрел на меня. Тогда он впервые высказал упрёк в мой адрес.

— Гу Цинси, тебе обязательно быть такой холодной?!

Наблюдая за тем, как он разворачивается и уходит, я не знала, что сделать для выхода из этой ситуации и ей подобным. Мне было очень жаль.

Моего понимания жизни оказалось достаточно, чтобы распознать очевидную симпатию Сюй Вэйюя, однако в то время мы были ещё юны и потому наша привязанность друг к другу не

успела достаточно развиться. Даже если между нами и возникла тогда ещё еле заметная искра, она явно была несерьёзной. Юношеская любовь — это хорошо, но можно обойтись и без неё. Как результат, оглядываясь назад, мы вспоминаем о юности либо с тёплой улыбкой, либо с небесным спокойствием.

Как-то раз в одиннадцатом классе мы выехали всем коллективом в весеннее путешествие. Руководство школы расщедрилось на организацию изнывающим ученикам поездки в уезд Уюань, расположенный в провинции Цзянси. Не помню, сколько мы провели в пути, но после выхода из автобуса меня подташнивало. Заметив моё недомогание, соседка по парте предложила попить воды. Я отказалась в надежде, что от свежего воздуха мне полегчает.

Моя соседка по парте была спокойной и тихой девушкой. Некоторая схожесть в характерах позволила нам найти общий язык. Расположившись в самом хвосте нашей группы, мы шли по небольшой сельской дороге. Не успела я в кои-то веки расслабиться, как мальчишки, идущие впереди, подняли галдёж.

Спустя некоторое время пешего хода кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидела Сюй Вэйюя. Я уже и забыла, что ученики, выбравшие научное направление, тоже шли с нами, только позади, отдельным составом.

— Попей воды, — предложил он, безразлично протягивая бутылку.

— Не хочу, — ответила я, на миг замешкавшись. От тошноты мне бы не удалось сделать ни глотка.

— У тебя лицо бледное, как у призрака, — отметил парень.

Соседка по парте поняла, что ситуация складывается напряжённая.

— Гу Цинси, может, ускорим шаг и поравняемся с идущими впереди? — шепнула она.

Пока я думала, что ответить, к нам с шумом подтянулись мальчишки из группы учёных.

— Так вот почему ты выбежал вперёд, Сюй Вэйюй! Хотел пообщаться со своей подружкой! — начал один.

— Точно, наш господин Сюй постоянно думает о тебе! Всю дорогу только и делает, что посматривает на часы! — продолжил другой.

— Братец Вэйюй, не подставляйся так, ведь учитель рядом! — добавил третий.

С этими словами, хохоча, мальчишки оставили нас в покое.

Сюй Вэйюй взглянул на меня.

— Может, пройдёмся вместе? — робко спросил он.

Соседка по парте с пониманием отнеслась к намерению паренька и более защищать меня не стала.

— Я отойду по делам, — заявила она, после чего помчалась вперёд.

Сюй Вэйюй подошёл ближе и взял меня за руку, однако я отказалась от поддержки.

— Вот и страдай без меня, — заскрежетал он зубами.

Мне и без того было тяжко, а докучливость этого юнца только усугубляла положение. Заметив, как сзади подтягиваются ребята из группы учёных, я всё же согласилась пройти вперёд.

Идти в середине состава было очень неловко. Как однажды заявил Сюй Вэйюй, я дорожу репутацией больше, чем им. На самом деле, мне просто не нравилось привлекать к себе внимание. Я была такой с ранних лет и знала, что отказаться от черт личности, сохраняемых годами, так просто не выйдет. В тот день, поравнявшись с товарищами по направлению, я уже собиралась попрощаться с ним, как вдруг он схватил меня за руку и произнёс: «Гу Цинси, в следующем году я уезжаю».

Сюй Вэйюй воспринимал наши отношения с гораздо большей серьёзностью, чем я — так было всегда. К тому же, многое он понимал раньше меня. Он часто говорил, как долго ему приходится ждать шага с моей стороны, опасался состариться к тому времени, когда я решусь ответить взаимностью, и даже грозился избегать встречи со мной в следующей жизни.

Год обучения в двенадцатом классе стал самым напряжённым. Отчётливее всего я помню, как с трудом вставала по утрам, постоянно спрашивала, зачем мне это, ощущала головокружение и путала звонки на урок и с урока. Впрочем, этот период прошёл быстро, и в середине июня я осознала: моя школьная жизнь закончена.

Тем летом мы с младшим братом, отцом и матерью вылетели за границу. Это был мой первый опыт поездки в другую страну; обстановка казалась совершенно незнакомой. Я опасалась, что младший брат, которому тогда было десять лет, ощутит ещё больший стресс, однако, напротив, он радовался посещению иного государства и даже собирался прикупить мне нарядов. Я лишь коротко согласилась.

Когда же я вернулась в Китай, сосед обратился ко мне с разговором.

— Гу Цинси, последние дни вас с родителями не было дома, так ведь? — уточнил он.

— Да, мы уезжали, — подтвердила я.

— Эти пару недель парнишка приходил к вашему дому и ждал тебя с утра до позднего вечера. Я сказал ему, что дома никого нет: как-никак, нынче летние каникулы. Что ж, раз ты вернулась, может, созвонишься с ним? Ты знаешь этого парня?

— Знаю.

Как выяснилось, Сюй Вэйюй тоже уехал за границу. В те годы отправиться в другую страну стало так же просто, как поесть в KFC.

Поступив в университет, я завела несколько хороших подруг. Они были открыты в общении и приятны как личности, пусть и вели себя немного дерзко. Подруги те метафорически называли университет храмом любви, и уже во втором семестре первого курса у каждой из них появился парень. Одинокой осталась лишь я, из-за чего многие относились ко мне пренебрежительно, пока однажды комендантша нашего общежития не передала мне телефон.

— Тебя спрашивает какой-то мужчина, — таинственно уточнила она.

Я с настороженностью взяла трубку.

— Алло?

Звонящий долго молчал, прежде чем ответить.

— Это я, — наконец, послышалось из динамика.

Это был уже второй звонок от Сюй Вэйюя, а потому у комендантши начинали возникать подозрения.

— А ну говори, кем ты приходишься нашей Цинси! — подключилась она к разговору.

— Кем угодно, как бы она меня ни назвала, — ответил юноша.

Комендантша расхохоталась.

— Значит, кем угодно? Что ж, так и будем к тебе обращаться.

— Гу Цинси, раз уж мы поступили в университет, может, начнём встречаться? — внезапно предложил Сюй Вэйюй.

Мне не хотелось торопиться выражать свои мысли; даже если я и обозначала свою позицию, то лишь в мягкой форме.

В любых начинаниях я стараюсь учесть множество деталей. То же касается и отношений, что в своё время принесло Сюй Вэйюю страдания от безответной любви. Это было тогда, когда он только полюбил меня. Поначалу я принимала любовь за мимолётный порыв и надеялась, что вскоре этот мальчишка устанет добиваться моего внимания и отступит. Я не из тех, кто кидается с места в карьер, поэтому к любовным отношениям отношусь несколько осторожнее.

— За что же ты меня любишь? — спросила я тогда.

— Понятия не имею, но чувствую, что ты мне подходишь, — ответил Сюй Вэйюй.

— В таком случае ты знаешь, что я тебя тоже люблю?

— Я-то знаю, а вот ты — нет.

Я засмеялась, поражаясь нашей глупости.

За четыре года учёбы в университете мои подруги подарили мне опыт, который я запомнила на всю жизнь. Я научилась позволять себе просыпать занятия, освоила несколько компанейских игр и даже смогла фокусироваться на чтении несмотря на шум, который поднимали соседки по комнате. За эти четыре года двое парней пробовали завоевать моё внимание, однако в отличие от подруг мне не хватало прыти в любви, поэтому я отказала обоим.

Сюй Вэйюй несколько раз навещал меня в университете. Помню, как, преодолев расстояние в тысячи миль, он пришёл ко мне в светлой кофте, высокий, с коротко остриженными волосами. Солнечный свет придавал его образу ещё большую аккуратность.

Увидев меня, Сюй Вэйюй усмехнулся. В тот момент мне внезапно захотелось расплакаться.

Влюблённый парень подбежал ко мне и протянул руку, но тут же её опустил.

— В чём дело? — удивилась я.

— Я хочу обнять тебя, но боюсь, что ты будешь возмущаться, — пояснил тот.

Итак, в наше первое объятие инициативу проявила именно я. Расцепив руки, я заметила, что у Сюй Вэйюя покраснели глаза.

— Что с тобой? — встревожилась я.

— Это от эмоций, — успокоил он меня.

Мы всегда проводили больше времени в разлуке, чем вместе. Однажды я подметила, что наши отношения с самого начала и до сих пор скорее напоминают спокойный, затянувшийся телесериал.

— Я бы не называл его спокойным, ведь за эти годы мне пришлось настрадаться, — возразил тогда Сюй Вэйюй. — Что касается времени, наши отношения действительно длятся уже давно. Я потратил на тебя свою юность и теперь ты в ответе за это.

— И в каком сериале ты этого нахватался? — изумлялась я.

В тот год, когда Сюй Вэйюй окончательно вернулся на родину, я ещё училась в университете. Любимый не уведомил меня о приезде, а потому, увидев его, я застыла как вкопанная.

— Гу Цинси, я вернулся, — объявил он и подошёл ближе с объятиями.

Шесть лет назад на той дороге в Уюане этот парень прикоснулся к моему рукаву и сообщил, что уезжает.

Шесть лет — срок не большой, но и не малый.

Хотя в наших отношениях не было значительных скачков, сохранить их оказалось трудно. Мы столько лет провели в разлуке и во многом обязаны упорству Сюй Вэйюя, за которое мне всегда хотелось его поблагодарить.

http://tl.rulate.ru/book/30566/1974819